

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: АСПЕКТЫ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ И АЗИАТИЗАЦИИ

Е.В. Пензина

Выделяются новые тенденции в развитии современного образования; сравниваются две глобальные образовательные системы – Западная и Восточная; выделяются различия в развитии образовательных доктрин; представлены выводы по проблеме азиатизации.

Ключевые слова: глобализация; азиатизация; Болонский процесс; Азиатский процесс; вестернизация.

В современном мировом научном сообществе в связи с увеличением роли стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) происходит переосмысление многих проблем всемирной истории, а также перспектив развития всемирно-исторических процессов в текущем веке [1]. Следует подчеркнуть, что речь идет о странах, которые в первой половине прошлого столетия были зависимыми и колониальными, а сейчас интенсивно набирают свой авторитет в системе международных отношений. В связи с этим, в рамках данной статьи мы рассмо-

трим развитие образовательных систем ряда ведущих азиатских стран на предмет проявления признаков глобализации.

Целью данной статьи является выявление различий в развитии образовательных доктрин стран Азии (на примере КНР, Индии, Японии и Южной Кореи) и Европы (на примере некоторых стран-участниц Болонского процесса) на современном этапе (с рубежа XX–XXI вв. по настоящее время). Сделаем оговорку, что рассмотрению АТР мы посвятили отдельную статью. В рамках данной ста-

тьи мы будем пользоваться собранными нами ранее данными касательно АТР.

В рамках реализации поставленной цели предполагается решение следующих задач: сравнить системы высшего образования в странах Азии до и после 2000 г.; проследить тенденции реализации Болонского процесса в странах Европы; сравнить развитие систем высшего образования в Европе и Азии на современном этапе (с рубежа XX–XXI вв. по настоящее время); выявить различия между современным Болонским и Азиатским процессами в образовании, объяснить их причины; сделать выводы о наличии или отсутствии признаков глобализации образования в духе азиатизма.

Несколько слов о терминах “вестернизация” и “азиатизация”. Безусловно, наиболее известным из них является первый, и, раскрывая его смысл, исследователь В.Г. Федотова [2] говорит о привнесении западных политических, культурных и других традиций в “незападную среду”. “Азиатизация” – менее употребляемый в научном сообществе термин, особенно применительно к сфере образования. Исходя из исследований американского социолога и политолога Сэмюэля Филлипса Хантингтона, очевидно, что возник он в противовес “вестернизации” [3] и означает прямо обратное – проникновение азиатских традиций в другие культуры и укрепление в них. О точном времени возникновения обоих терминов судить сложно, так как их стихийно стали употреблять еще с середины прошлого века в разных сферах деятельности, не привязывая к конкретной исторической эпохе. Например, Пауль Шаман в начале XX в. публикует антибольшевистскую брошюру под названием “Азиатизация Европы” [4]. А ближе к современному пониманию данные термины (“вестернизация” и, в частности, “вестернизация образования” как явление глобального масштаба последнего десятилетия, а также “азиатизация” в противоположность ему) стали употребляться с последней четверти XX века, после выхода статьи профессора Гарвардской школы бизнеса Теодора Левитта [5], а также трудов известного немецкого историка прошлого столетия Теодора фон Лауэ [6]. Хотелось бы также заметить: сегодня термин “азиатизация” чаще всего употребляют и понимают в значении изменения пропорции населения Европы (Европа здесь берется в широком смысле слова – прим. авт.) в пользу выходцев из стран АТР. По данным европейского статистического агентства Eurostat, в 2008 г. в 27 государствах Евросоюза проживали почти 3,7 млн выходцев из Азии [7]. Речь идет не только об азиатизации рабочих, но и интеллигенции. Например, публицист Е. Чудинова пишет

статью в журнале “Эксперт” [8], поднимающую проблему “излишнего либерализма” в сфере подбора преподавательских кадров в области высшего образования. Автор указывает на проблему азиатизации преподавательского состава главных вузов России. В связи с этим, хотелось бы оговорить, что мы рассматриваем термин “азиатизация” исключительно с точки зрения структуры, содержания и тенденций развития высшего образования.

Для сравнения обратимся к некоторым странам Европы и попробуем проследить динамику развития Болонского процесса. Ни одна из стран Европы, по сравнению с АТР, не являлась колонией. Следовательно, их развитие отличалось планомерностью. Старейшим из университетов Европы является Болонский, он был основан в X в. В XII в. возникает Оксфордский университет, чуть позже открываются университеты в Кембридже и Париже. В IV в. появляется Гейдельбергский университет в Германии. Интенсивно появляются вузы в Новое и Новейшее время [9]. Система высшего образования в странах Европы возникла гораздо раньше, чем в Азии, и не претерпевала значительных изменений на протяжении как минимум двух минувших столетий. Наоборот, образовательные традиции, заложенные еще в период средневековья, оказали значительное влияние на формирование многих учреждений высшего образования XIX и XX вв. [10]. Развиваясь как единый ареал и к концу XIX в. укрепив тесное политическое, экономическое и культурное взаимодействие, страны Европы осознали объективную необходимость создания общих стандартов высшего образования. В 1999 г. достигнутое взаимопонимание положило начало Болонскому процессу, целью которого является, как записано в документе [11], “гармонизация” систем высшего образования в Европе.

Со времени подписания Болонской декларации по настоящее время (за 12 лет) число субъектов процесса выросло в полтора раза. И до сих пор Болонский процесс открыт для желающих присоединиться к нему стран. В болонских документах [12] прописаны общие условия перехода присоединившихся государств на новый стандарт высшего образования. Но конкретные формы реализации данных условий остаются за субъектами Болонского процесса. Поэтому сегодня мы видим, что даже в странах Европы существуют различия между образовательными системами. Однако при более глубоком рассмотрении данных различий, можно отметить, что они несущественны и, в целом, соответствуют положениям болонских документов. Например, прописанная в Болонской декларации двухуровневая система высше-

го образования существует не везде. В некоторых странах Европы (Германии, Франции, Бельгии, Греции, Испании) высшее образование сохраняет свою традиционную “одноуровневую” структуру [13]; одновременно осуществляется внедрение новой двухуровневой системы. В России сохраняется традиционная одноуровневая система с выдачей диплома “специалиста” по окончании и, параллельно, укрепляется двухуровневая система “бакалавриат – магистратура”. Локально сохраняющиеся рудименты не означают рецессии, они преимущественно связаны со спецификой отрасли. Кроме того, есть некоторые расхождения в сроках обучения первой ступени высшего образования, бакалавра [13]. Например, в Великобритании для получения данной ученой степени нужно учиться 4 г., в Дании – 3 г., в России – 4 г. Примерно то же происходит с магистратурой и докторантурой. К примеру, для получения степени магистра в Великобритании нужно учиться 1–2 г., в Финляндии – 2 г.; а в Австрии магистр является первой выпускной степенью, которая обычно присваивается после 4–5 лет обучения в университете. Срок обучения в докторантуре составляет в Великобритании – 2–3 г., Австрии – 2 г., Испании – 3–4 г. В структуре обучения ряда стран присутствует степень кандидата (например, в Финляндии, Дании, России). Помимо этого, между странами Европы существует разница терминологии, которая в ряде случаев вызывает сомнения в соблюдении той или иной страной правил Болонского процесса [13]. Например, во Франции бакалавром называют лицо со средним образованием. Аналогом болонского бакалавриата во Франции выступает лицензиат. В ходе реализации новых стандартов образования возникла проблема с системой кредитов – зачетных единиц (в документах – ECTS – European Credit Transfer System, европейская система перезачета кредитов). Все существующие в странах Евросоюза зачетные системы совместимы с ECTS. Исключение на сегодня составляют Испания и Португалия. В этих странах кредиты базируются на аудиторных часах, а не на учебной нагрузке студентов, как предполагает ECTS [13].

Таким образом, проведя обзор развития Болонского процесса в странах Европы на современном этапе, можно оценить успехи и трудности его реализации.

В целом, болонский проект пользуется поддержкой ведущих европейских государств и функционирует во всех странах, подписавших Болонскую декларацию. Нужно отметить, что цель успешно достигается: в Европе устанавливаются ликвидные стандарты высшего образования, обра-

зована европейская зона высшего образования, более того – болонской системе географически удалось выйти за пределы Европы, что отвечает даже более перспективным целям Болонского процесса. Трудности имеют объективный характер и связаны с особенностями осуществления отдельных положений болонских документов. Проблемы реализации Болонского процесса не настолько существенны, чтобы создать серьезные препятствия на пути его успешного выполнения.

Сравнивая содержательный компонент развития образовательных процессов в Европе и Азии, необходимо отметить, что их разделяет одна очень важная тенденция: Европа тяготеет к гуманитаризации образования, в то время как АТР – к усилению естественнонаучности и технотизации образования.

Подводя итог всем рассуждениям, можно сделать вывод о том, что системы высшего образования в Европе и Азии схожи. Представляя собой разные географические регионы, развиваясь в разных исторических условиях, но, однако, осуществляя политико-экономическое и культурное взаимодействие на определенных этапах, страны Европы и АТР сформировали аналогичные системы высшего образования. Несмотря на то, что КНР, Индия, Япония и Южная Корея не являются участниками Болонского процесса, основные черты систем высшего образования в них отвечают положениям болонских документов. Следовательно, говорить о каких-либо различиях образовательной доктрины стран Азии и Европы на современном этапе не приходится. Глобализация проявляется и в Европе, и в Азии. Болонская система, в частности, – это единый мировой стандарт образования, цель которого – обеспечение возможности глобальной мобильности трудовых ресурсов. В АТР нет документального аналога Болонской системе, однако нельзя отрицать наличие Азиатского процесса в образовании как альтернативы Болонскому процессу. В связи с многократным усилением экономической мощи азиатских стран в последние десятилетия наметилась тенденция к переходу экономической инициативы в АТР. Как известно, экономика всегда опирается на квалифицированных специалистов разных областей знания. Отсюда следует прямой вывод: экономика неразрывно связана с образованием, и развитие экономики неизбежно повлечет за собой новое качественное развитие системы образования. Вопрос заключается в том, последует ли (при наличии тенденции глобальной экономической азиатизации мира [14]) за ней азиатизация образования. Исходя из наших данных, на текущем этапе признаков развития азиатизации систем высшего образования в гло-

бальном масштабе не наблюдается. Несмотря на то, что мы выделили отдельным термином “Азиатский процесс”, на данный момент он ограничивается только Азиатско-Тихоокеанским регионом. В данной ситуации необходимо объяснить, зачем странам Азии европейская система образования, если они не собираются присоединяться к Болонскому процессу, составлять конкуренцию ему или распространять альтернативу своей системы высшего образования в глобальном масштабе. На наш взгляд, поскольку в АТР существует избыток трудовых ресурсов, страны Азии заинтересованы в интеграции со странами Европы для обеспечения мобильности рабочей силы и перемещения части трудового населения в Европу. Таким образом, для азиатских стран получается своеобразное решение социального (трудового) вопроса.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время ведущим идейным направлением глобализационных процессов в образовании является вестернизация, которая проявляется в наличии европоцентристского стандарта высшего образования, поддержке его со стороны ведущих стран Европы, мировом масштабе распространения Болонского процесса.

На данном этапе Болонский процесс интенсифицируется и в России: механизмы перестройки системы высшего образования активно протекают в разных регионах страны: в европейской части, в Сибири и на Дальнем Востоке. Россия следит за тенденциями мирового развития и старается не отставать от стран Европы по основным направлениям, в том числе в сфере образования. А учитывая тот факт, что Россия географически расположена на периферии Европы и Азии, проблема пути развития образовательной системы здесь приобретает особо важное значение.

Литература

1. Давидсон А.Б. Афро-азиатизация мира в XX–XXI вв. / А.Б. Давидсон. М., 2006.
2. Федотова В.Г. Модернизация “другой” Европы / В.Г. Федотова. М., 1997.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М., 2003.
4. Бухарин Н.И. Избранные произведения / О характере нашей революции и о возможности социалистического строительства в СССР / Н.И. Бухарин. М., 1988.
5. Levitt Th. Globalization of Markets // Harvard Business Review / Th. Levitt. Boston, 1983.
6. Won Laue Th.H. The World Revolution of Westernization. The Twentieth Century in Global Perspective / Th.H. Won Laue. N.Y.: Oxford, 1987.
7. Eurostat: The Official Website. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/themes>.
8. Чудинова Е. О некоторых консерваторах / Е. Чудинова // Эксперт. М., 2009.
9. Дэвис Н. История Европы / пер. с англ. Т.Б. Менской / Н. Дэвис. М., 2007.
10. Гиллард Д. Образование в Англии: краткая история / Д. Гиллард. М., 1994.
11. Sorbonne Joint Declaration. Joint declaration on harmonisation of the architecture of the European higher education system. Paris, 1998.
12. Болонский процесс. основополагающие материалы / пер. с англ.; сост. А.К. Бурцев, В.А. Звоннова. М.: Финансы и статистика, 2007.
13. Лукичев Г.А. Развитие образования в государствах-участниках Болонского процесса / Г.А. Лукичев // Высшее образование сегодня. М., 2003. № 8.
14. Бражник Е.И. Перспективы развития высшего образования в европейских странах и России в контексте Болонского процесса / Е.И. Бражник // Философский век. Альманах. Вып. 29. История университетского образования в России и международные традиции просвещения. Т. 2 / отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб., 2005.